

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

- Муза, скажи мне о том многоопытном муже, который,
Странствуя долго со дня, как святой Илион им разрушен,
Многих людей города посетил и обычаи видел,
Много и сердцем скорбел на морях, о спасенье заботясь
- 5 Жизни своей и возврате в отчизну сопутников; тщетны
Были, однако, заботы, не спас он сопутников: сами
Гибель они на себя навлекли святотатством, безумцы,
Съевши быков Гелиоса, над нами ходящего бога, —
День возврата у них он похитил. Скажи же об этом
- 10 Что-нибудь нам, о Зевесова дочь, благосклонная Муза.
Все уж другие, погибли верной избегшие, были
Дома, избегнув и брани и моря; его лишь, разлукой
С милой женой и отчизной крушимого, в гроте глубоком
Светлая нимфа Калипсо, богиня богинь, произвольной
- 15 Силой держала, напрасно желая, чтоб был ей супругом.
Но когда, наконец, обращением времен приведен был
Год, в который ему возвратиться назначили боги
В дом свой, в Итаку (но где и в объятиях верных друзей он
Всё не избег от тревог), преисполнились жалостью боги
- 20 Все; Посейдон лишь единственный упорствовал гнать Одиссея,
Богopodobного мужа, пока не достиг он отчизны.
Но в то время он был в отдаленной стране эфиопов
(Крайних людей, поселенных двояко: одни, где нисходит
Бог светоносный, другие, где всходит), чтоб там от народа
- 25 Пышную тучных быков и баранов принять гекатомбу.
Там он, сидя на пиру, веселился; другие же боги

- Тою порою в чертогах Зевесовых собраны были.
С ними людей и бессмертных отец начинает беседу;
В мыслях его был Эгист беспорочный (его же Атридов
30 Сын, знаменитый Орест, умертвил); и о нем помышляя,
Слово к собранью богов обращает Зевес Олимпиец:
«Странно, как смертные люди за все нас, богов, обвиняют!
Зло от нас, утверждают они; но не сами ли часто
Гибель, судьбе вопреки, на себя навлекают безумством?»
35 Так и Эгист: не судьбе ль вопреки он супругу Атрида
Взял, умертвивши его самого при возврате в отчизну?
Гибель он верную ведал; от нас был к нему остроокий
Эрмий, губитель Аргуса, ниспослан, чтоб он на убийство
Мужа не смел посягнуть и от брака с женой воздержался.
40 «Мсть за Атрида свершится рукою Ореста, когда он
В дом свой вступит, возмужав, как наследник, захочет»,
так было
Сказано Эрмием — тщетно! не тронул Эгистова сердца
Бог благосклонный советом, и разом за все заплатил он».
Тут светлоокая Зевсова дочь Афинейя Паллада
45 Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка,
Правда твоя, заслужил он погибель, и так да погибнет
Каждый подобный злодей! Но теперь сокрушает мне
сердце
Тяжкой своею судьбой Одиссей хитроумный; давно он
Страждет, в разлуке с своими, на острове, волнообъятом
50 Пупе широкого моря, лесистом, где властвует нимфа,
Дочь кознодея Атланта, которому ведомы моря
Все глубины и который один подпирает громаду
Длинноогромных столбов, раздвигающих небо и землю.
Силой Атлантова дочь Одиссея, лиющего слезы,
55 Держит, волшебством коварно-ласкательных слов
об Итаке
Память надеясь в нем истребить. Но, напрасно желая
Видеть хоть дым, от родных берегов вдалеке восходящий,
Смерти единой он молит. Ужель не войдет состраданье

В сердце твое, Олимпиец? Тебя ль не довольно дарами
60 Чтил он в троянской земле, посреди кораблей там
ахейских

Жертвы тебе совершая? За что ж ты разгневан,
Кронион?»

Ей возражая, отвечивал туч собиратель Кронион:

«Странное, дочь моя, слово из уст у тебя излетело.

Я позабыл Одиссея, бессмертным подобного мужа,

65 Столь отличенного в сонме людей и умом, и усердным

Жертв приношеньем богам, беспредельного неба
владыкам?

Нет! Посейдон обволнитель земли, с ним упорно
враждует,

Все негодуя за то, что циклоп Полифем богоравный

Им ослеплен: из циклопов сильнейший, Фоосою нимфой,

70 Дочерью Форка, владыки пустынно-соленого моря,

Был он рожден от ее с Посейдоном союза в глубоком

Гроте. Хотя колебатель земли Посейдон Одиссея

Смерти предать и не властен, но, по морю всюду гоняя,

Все от Итаки его он отводит. Размыслим же вместе,

75 Как бы отчизну ему возратить. Посейдон отказаться

Должен от гнева: один со всеми бессмертными в споре,

Вечным богам вопреки, без успеха он злобствовать
будет».

Тут светлоокая Зевсова дочь Афиня Паллада

Зевсу сказала: «Отец наш, Кронион, верховный владыка!

80 Если угодно блаженным богам, чтоб увидеть отчизну

Мог Одиссей хитроумный, то Эрмий аргусоубийца,

Воли богов совершитель, пусть будет на остров Огигский

К нимфе прекрасноудрявой ниспослан от нас

возвестить ей

Наш приговор неизменный, что срок наступил

возратиться

85 В землю свою Одиссею, в бедах постоянному. Я же

Прямо в Итаку пойду возбудить в Одиссеевом сыне

- Гнев и отважностью сердце его преисполнить,
чтоб созвал
Он на совет густовласых ахеян и в дом Одиссеев
Вход запретил женихам, у него беспощадно губящим
90 Мелкий скот и быков криворогих и медленноходных.
Спарту и Пилос песчаный потом посетит он,
чтоб сведать,
Нет ли там слухов о милом отце и его возвращенье,
Также, чтоб в людях о нем утвердилась добрая слава».
Кончив, она привязала к ногам золотые подошвы,
95 Амброзиальные, всюду ее над водой и над твердым
Лоном земли беспредельных легким носящие ветром;
После взяла боевое копьё, заостренное медью,
Твердое, тяжкоогромное, им же во гневе сражает
Силы героев она, громоносного бога рожденье.
100 Бурно с вершины Олимпа в Итаку шагнула богиня.
Там на дворе, у порога дверей Одиссеева дома,
Стала она с медноострым копьём, облеченная в образ
Гостя, тафийцев властителя, Ментеса; собранных вместе
Всех женихов, многобуйных мужей, там богиня узрела;
105 В кости играя, сидели они перед входом на кожах
Ими убитых быков; а глашатаи, стол учреждая,
Вместе с рабами проворными бегали: те наливали
Воду с вином в пировые кратеры; а те, ноздреватой
Губкой омывши столы, их сдвигали и, разного мяса
110 Много нарезав, его разносили. Богиню Афину
Прежде других Телемах богоравный увидел. Прискорбен
Сердцем, в кругу женихов он сидел, об одном помышляя:
Где благородный отец и как, возвратясь в отчизну,
Хищников он по всему своему разгоняет жилищу,
115 Власть воспримет и будет опять у себя господином.
В мыслях таких с женихами сидя, он увидел Афину;
Тотчас он встал и ко входу поспешно пошел, негодуя
В сердце, что странник был ждать принужден за порогом;
приближась,

- 150 Фемию подал, певцу, перед ними во всякое время
Петь принужденному; в струны ударив, прекрасно
запел он.
Тут осторожно сказал Телемах светлоокой Афине,
Голову к ней приклонив, чтоб его не слышали другие:
«Милый мой гость, не сердись на меня за мою
откровенность;
- 155 Здесь веселятся; у них на уме лишь музыка да пенье;
Это легко: пожирают чужое без платы, богатство
Мужа, которого белые кости, быть может, иль дождик
Где-нибудь мочит на бреге, иль волны по взморью
катают.
Если б он вдруг перед ними явился в Итаке, то все бы,
160 Вместо того чтоб копить и одежды и золото, стали
Только о том лишь молиться, чтоб были их ноги
быстрее.
Но погиб он, постигнутый гневной судьбой, и отрады
Нет нам, хотя и приходят порой от людей земнородных
Вести, что он возвратится, — ему уж возврата не будет.
- 165 Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Кто ты? Какого ты племени? Где ты живешь? Кто отец
твой?
Кто твоя мать? На каком корабле и какую дорогой
Прибыл в Итаку и кто у тебя корабельщики? В край
наш
(Это, конечно, я знаю и сам) не пешком же пришел ты.
170 Также скажи откровенно, чтоб мог я всю истину ведать:
В первый ли раз посетил ты Итаку иль здесь уж бывалый
Гость Одиссеев? В те дни иноземцев сбиралось много
В нашем доме: с людьми обхожденье любил мой
родитель».
- Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
175 «Все откровенно тебе расскажу; я царя Анхиала
Мудрого сын, именуяся Ментесом, правлю народом
Веслолюбивых тафийцев; и ныне корабль мой в Итаку

- Вместе с моими людьми я привел, путешествуя темным
Морем к народам иного языка; хочу я в Темесе
180 Меди добыть, на нее обменявшись блестящим железом;
Свой же корабль я поставил под склоном Нейона
лесистым
На поле, в пристани Ретре, далеко от города. Наши
Предки издавна гостями друг другу считаются; это,
Может быть, слышишь нередко и сам ты, когда
посещаешь
- 185 Деда героя Лаэрта... а он, говорят, уж не ходит
Более в город, но в поле далеко живет, удрученный
Горем, с старушкой служанкой, которая, старца покоя,
Пищей его подкрепляет, когда устает он, влачась
По полю взад и вперед посреди своего винограда.
- 190 Я же у вас оттого, что сказали мне, будто отец твой
Дома... но видно, что боги его на пути задержали:
Ибо не умер еще на земле Одиссей благородный;
Где-нибудь, бездной морской окруженный,
на волнообъятном
Острове заперт живой он иль, может быть, страдает
в неволе
- 195 Хищников диких, насильственно им овладевших.
Но слушай
То, что тебе предскажу я, что мне всемогущие боги
В сердце вложили, чему неминуемо сбыться, как сам я
Верю, хотя не пророк и по птицам гадать неискусен.
Будет недолго он с милой отчизной в разлуке, хотя бы
200 Связан железными узами был; но домой возвратиться
Верное средство отыщет: на вымыслы он хитроумен.
Ты же теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая:
Подлинно ль вижу в тебе Одиссеева сына? Ты чудно
С ним головой и глазами прекрасными сходен; еще я
205 Помню его; в старину мы друг с другом видалися часто;
Было то прежде отплытия в Трою, куда из ахеян
Лучшие с ним в крутобоких своих кораблях устремились.

- С той же поры ни со мной он, ни я с ним нигде
не встречались».
- «Добрый мой гость, — отвечал рассудительный сын
Одиссеев, —
- 210 Все расскажу откровенно, чтоб мог ты всю истину
ведать.
- Мать уверяет, что сын я ему, но сам я не знаю:
Ведать о том, кто отец наш, наверное нам невозможно.
Лучше б, однако, желал я, чтоб мне не такой злополучный
Муж был отцом; во владеньях своих он до старости б
поздней
- 215 Дожил. Но если уж ты вопрошаешь, то он, из живущих
Самый несчастливый ныне, отец мне, как думают
люди».
- Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:
«Видно, угодно бессмертным, чтоб был не без славы
в грядущем
- 220 Дом твой, когда Пенелопе такого, как ты, даровали
Сына. Теперь мне скажи, ничего от меня не скрывая,
Что здесь у вас происходит? Какое собранье? Даешь ли
Праздник иль свадьбу пируешь? Не складочный пир
здесь, конечно.
- Кажется только, что гости твои необузданно в вашем
Доме бесчинствуют: всякий порядочный в обществе
с ними
- 225 Быть устыдится, позорное их поведение видя».
- «Добрый мой гость, — отвечал рассудительный
сын Одиссеев, —
- Если ты ведать желаешь, то все расскажу откровенно.
Некогда полон богатства был дом наш; он был уважаем
Всеми в то время, как здесь неотлучно тот муж
находился.
- 230 Ныне ж иначе решили враждебные боги, покрывши
Участь его неприступною тьмою для целого света;
Менее стал бы о нем я крушиться, когда бы он умер:

- Если б в троянской земле меж товарищей бранных
погиб он
Иль у друзей на руках, перенесши войну, здесь
скончался,
235 Холм гробовой бы над ним был насыпан ахейским
народом,
Сыну б великую славу на все времена он оставил...
Ныне же Гарпии взяли его, и безвестно пропал он,
Светом забытый, безгробный, одно сокрушенье и вопли
Сыну в наследство оставив. Но я не о нем лишь едином
240 Плачу; другое великое горе мне боги послали:
Все, кто на разных у нас островах знамениты и сильны,
Первые люди Дулихия, Зама, лесного Закинфа,
Первые люди Итаки утесистой, мать Пенелопу
Нудят упорно ко браку и наше имение грабят;
245 Мать же ни в брак ненавистный не хочет вступить,
ни от брака
Средств не имеет спастись; а они пожирают нещадно
Наше добро и меня самого напоследок погубят».
С гневом великим ему отвечала богиня Афина:
«Горе! Я вижу, сколь ныне тебе твой отец отдаленный
250 Нужен, чтоб сильной рукой с женихами бесстыдными
сладить.
О, когда б он в те двери вступил, возвратясь внезапно,
В шлеме, щитом покровенный, в руке два копья
медноострых!..
Так впервые увидел его я в то время, когда он
В доме у нас веселился вином, посетивши в Эфире
255 Ила, Мермерова сына (и той стороны отдаленной
Царь Одиссей достигал на своем корабле быстроходном;
Яда, смертельного людям, искал он, дабы напоить им
Стрелы свои, заощренные медью; но Ил отказался
Дать ему яда, всезрящих богов раздражить опасаясь;
260 Мой же отец им его наделил по великой с ним дружбе).
Если бы в виде таком Одиссей женихам вдруг явился,

- Сделался б брак им, судьбой неизбежной постигнутым,
горек.
 Но — того мы, конечно, не ведаем — в лоне бессмертных
 Скрыто: назначено ль свыше ему, возвратясь,
истребить их
- 265 В этом жилище иль нет. Мы размыслим теперь
совокупно,
 Как бы тебе самому от грабителей дом свой очистить.
 Слушай же то, что скажу, и заметь про себя,
что услышишь:
 Завтра, созвав на совет благородных ахеян, пред ними
 Все объяви ты, в свидетели правды призвавши
бессмертных;
- 270 После потребуй, чтоб все женихи по домам разошлись;
 Матери ж, если супружество сердцу ее не противно,
 Ты предложи, чтоб к отцу многосильному в дом
возвратилась,
 Где, приготовив все нужное к браку, богатым приданым
 Милую дочь, как прилично то сану, ее наделит он.
- 275 Также усердно советую, если совет мой ты примешь:
 Прочный корабль с двадцатью снарядивши гребцами,
отправься
 Сам за своим отдаленным отцом, чтоб проведать, какая
 В людях молва про него, иль услышать о нем прорицанье
 Оссы, всегда повторяющей людям Зевесово слово.
- 280 Пилос сперва посетив, ты узнай, что божественный
Нестор
 Скажет; потом Менелая найди златовласого в Спарте:
 Прибыл домой он последний из всех меднолатных ахеян.
 Если услышишь, что жив твой родитель, что он
возвратится,
 Жди его год, терпеливо снося притесненья; когда же
- 285 Скажет молва, что погиб он, что нет уж его меж живыми,
 То, незамедленно в милую землю отцов возвратясь,
 В честь ему холм гробовой здесь насыпь и обычную
пышно

- Тризну по нем соверши; Пенелопу ж склони
на замужество.
После, когда надлежащим порядком все дело устроишь,
290 Твердо решившись, умом осмотрительным выдумай
средство,
Как бы тебе женихов, захвативших насильственно
дом ваш,
В нем погубить иль обманом, иль явною силой; тебе же
Быть уж ребенком нельзя, ты из детского возраста
вышел;
Знаешь, какую божественный отрок Орест перед целым
295 Светом украсился честью, отмстивши Эгисту, которым
Был умерщвлен злоковарно его многославный
родитель?
Так и тебе, мой возлюбленный друг, столь прекрасно
созревший,
Должно быть твердым, чтоб имя твое и потомки
хвалили.
Время, однако, уж мне возвратиться на быстрый
корабль мой
300 К спутникам, ждущим, конечно, меня с нетерпением
и скукой.
Ты ж о себе позаботься, уваживши то, что сказал я». —
«Милый мой гость, — отвечал рассудительный сын
Одиссеев, —
Пользы желая моей, говоришь ты со мною, как с сыном
Добрый отец; я о том, что советовал ты, не забуду.
305 Но подожди же, хотя и торопишься в путь;
здесь прохладной
Баней и члены и душу свою освежив, возвратишься
Ты на корабль, к удовольствию сердца богатый подарок
Взяв от меня, чтоб его мне на память беречь, как обычай
Есть меж людьми, чтоб, прощаяся, гости друг друга
дарили».
310 Дочь светлоокая Зевса Афина ему отвечала:

- «Нет! Не держи ты меня, тороплюсь я безмерно в дорогу;
Твой же подарок, обещанный мне так радушно тобою,
К вам возвратяся, приму и домой увезу благодарно,
В дар получив дорогое и сам дорогим отдаривши».
- 315 С сими словами Зевесова дочь светлоокая скрылась,
Быстрой невидимо птицею вдруг улетев. Поселила
Твердость и смелость она в Телемаховом сердце, живет
Вспомнить заставив его об отце; но проник он душою
Тайну и чувствовал страх, угадав, что беседовал с богом.
- 320 Тут к женихам он, божественный муж, подошел;
перед ними
Пел знаменитый певец, и с глубоким вниманьем сидели
Молча они; о печальном ахейя из Трои возврате,
Некогда им учрежденном богиней Афиною, пел он.
В верхнем покое своем вдохновенное пенье услышав,
- 325 Вниз по ступеням высоким поспешно сошла Пенелопа,
Старца Икария дочь многоумная: вместе сошли с ней
Две из служанок ее; и она, божество меж женами,
В ту палату вступив, где ее женихи пировали,
Подле столба, потолок там высокий державшего, стала.
- 330 Щеки закрывши свои головным покрывалом блестящим;
Справа и слева почтительно стали служанки; царица
С плачем тогда обратила к певцу вдохновенному слово:
«Фемий, ты знаешь так много других, восхищающих
душу
Песней, сложенных певцами во славу богов и героев;
- 335 Спой же из них, пред собранием сидя, одну; и в молчанье
Гости ей будут внимать за вином; но прерви начатую
Песню печальную; сердце в груди замирает, когда я
Слышу ее: мне из всех жесточайшее горе досталось;
Мужа такого лишась, я всечасно скорблю о погибшем,
- 340 Столь преисполнившем славой своей и Элладу и Аргос».
«Милая мать, — возразил рассудительный сын
Одиссеев, —
Как же ты хочешь певцу запретить в удовольствие наше

- То воспевать, что в его пробуждается сердце? Виновен
В том не певец, а виновен Зевес, посылающий свыше
345 Людям высокого духа по воле своей вдохновенье.
Нет, не препятствуй певцу о печальном возврате данаев
Петь — с похвалою великою люди той песне внимают,
Всякий раз ею, как новою, душу свою восхищая;
Ты же сама в ней найдешь не печаль, а печали уладу:
350 Был не один от богов осужден потерять день возврата
Царь Одиссей, других знаменитых погибло немало.
Но удались: занимайся, как должно, порядком хозяйства,
Пряжей, тканьем; наблюдай, чтоб рабыни прилежны
в работе
Были своей: говорить же не женское дело, а дело
355 Мужа, и ныне мое: у себя я один повелитель». —
Так он сказал; изумясь, обратно пошла Пенелопа;
К сердцу слова многоумные сына приняв и в покое
Верхнем своем затворяя, в кругу приближенных
служанок
Плакала горько она о своем Одиссее, покуда
360 Сладкого сна не свела ей на очи богиня Афина.
Тою порой женихи в потемневшей палате шумели,
Споря о том, кто из них с Пенелопею ложе разделит.
К ним обратясь, сказал рассудительный сын Одиссеев:
«Вы, женихи Пенелопы, надменные гордостью буйной,
365 Станем спокойно теперь веселиться: прервите ваш
шумный
Спор; нам приличней вниманье склонить к песнопевцу,
который,
Слух наш пленяя, богам вдохновеньем высоким подобен.
Завтра же утром вас всех приглашаю собраться
на площадь.
Там всенародно в лицо вам скажу, чтоб очистили все вы
370 Дом мой; ныне пиры учреждайте, свое, а не наше
Тратя на них и черед наблюдая в своих угощеньях.
Если ж находите вы, что для вас и приятней и легче

- Всем одного разорять произвольно, без платы, —
сожрите
 Все; но на вас я богов призову; и Зевес не замедлит
 375 Вас поразить за неправду: тогда неминуемо все вы,
 Так же без платы, погибнете в доме, разграбленном
вами».
- Он замолчал. Женихи, закусивши с досадою губы,
 Смелым его пораженные словом, ему удивлялись.
 Но Антиной, сын Евпейтов, ему отвечал, возражая:
 380 «Сами боги, конечно, тебя, Телемах, научили
 Быть столь кичливым и дерзким в словах, и беда нам,
когда ты
 В волнообъятой Итаке, по воле Крониона, будешь
 Нашим царем, уж имея на то по рождению и право!»
 Кротко ему отвечал рассудительный сын Одиссеев:
 385 «Друг Антиной, не сердись на меня за мою
откровенность:
 Если б владычество дал мне Зевес, я охотно бы принял.
 Или ты мыслишь, что царская доля всех хуже на свете?
 Нет, конечно, царем быть не худо; богатство в царевом
 Доме скопляется скоро, и сам он в чести у народа.
 390 Но меж ахейцами волнообъятой Итаки найдется
 Много достойнейших власти и старых и юных; меж ними
 Вы изберите, когда уж не стало царя Одиссея.
 В доме ж своем я один повелитель; здесь мне подобает
 Власть над рабами, для нас Одиссеем добытыми
в битвах».
- 395 Тут Евримах, сын Полибиев, так отвечал Телемаху:
 «О Телемах, мы не знаем — то в лоне бессмертных
сокрыто, —
 Кто над ахейцами волнообъятой Итаки назначен
 Царствовать; в доме ж своем ты, конечно, один
повелитель;
 Нет, не найдется, пока обитаема будет Итака,
 400 Здесь никого, кто б дерзнул на твое посягнуть достоянье.

- Но я желал бы узнать, мой любезный, о нынешнем
госте.
Как его имя? Какую своим он отечеством славит
Землю? Какого он рода и племени? Где он родился?
С вестью ль к тебе о желанном возврате отца
приходил он?
- 405 Иль посетил нас, по собственной нужде заехав в Итаку?
Вдруг он отсюда пропал, не дождавшись, чтоб с ним
хоть немного
Мы ознакомились; был человек не простой он, конечно». «Друг Евримах, — отвечал рассудительный сын
Одиссеев, —
День свиданья с отцом навсегда мной утрачен; не буду
410 Более верить ни слухам о скором его возвращенье,
Ниже напрасным о нем прорицаньям, к которым, сзывая
В дом свой гадателей, мать прибегает. А нынешний
гость наш
Был Одиссеевым гостем; он родом из Тафоса, Ментес,
Сын Анхиала, царя многоумного, правит народом
415 Веслолюбивых тафийцев». Но, так говоря, убежден был
В сердце своем Телемах, что богиню бессмертную видел.
Те ж, опять обратившись к пляске и сладкому пенью,
Начали снова шуметь в ожидании ночи; когда же
Черная ночь посреди их веселого шума настала,
420 Все разошлись по домам, чтоб предаться беспечно
покою.
Скоро и сам Телемах в свой высокий чертог
(на прекрасный
Двор обращен был лицом он с обширным пред окнами
видом),
Всех проводивши, пошел, про себя размышляя о многом.
Факел зажженный неся, перед ним с осторожным
усердьем
- 425 Шла Еврикля, разумная дочь Певсенорида Опса;
Куплена в летах цветущих Лаэртом она — заплатил он

- Двадцать быков, и ее с благой своей супругой
В доме своем уважал наравне, и себе не позволил
Ложа коснуться ее, опасая ревности женской.
- 430 Факел неся, Еврикля вела Телемаха — за ним же
С детства ходила она и ему угождала усердней
Прочих невольниц. В богатую спальню она отворила
Двери; он сел на постелю и, тонкую снявши сорочку,
В руки старушки заботливой бросил ее; осторожно
- 435 В складки сложив и уладив, на гвоздь Еврикля сорочку
Подле кровати, искусно точенной, повесила; тихо
Вышла из спальни; серебряной ручкою дверь затворила;
Крепко задвижку ремнем затянула; потом удалилась.
Он же всю ночь на постеле, покрытой овчиною мягкой,
- 440 В сердце обдумывал путь, учрежденный богиней Афиной.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ

- Встала из мрака младая с перстами пурпурными Эос;
Ложе покинул тогда и возлюбленный сын Одиссеев;
Платье надев, изощренный свой меч на плечо он повесил,
После, подошвы красивые к светлым ногам привязавши,
5 Вышел из спальни, лицом лучезарному богу подобный.
Звонкоголосых глашатаев царских созвав, повелел он
Кликнуть им клич, чтоб на площадь собрать густовласых
ахеян;
Кликнули те; собралися на площадь другие; когда же
Все собралися они и собрание сделалось полным,
10 С медным в руке он копьем перед сонмом народным
явился —
Был не один, две лихие за ним прибежали собаки.
Образ его несказанной красой озарила Афина,
Так что дивилися люди, его подходящего вида.
Старцы пред ним раздалися, и сел он на месте отцовом.
15 Первое слово тогда произнес благородный Египтий,
Старец, согбенный годами и в жизни изведавший много;
Сын же его Антифонт копьевержец с царем Одиссеем
В конеобильную Трою давно в корабле крутобоком
Поплыл, он был умерщвлен Полифемом свирепым
в глубоком
20 Гроте, последний, похищенный им для вечерняя пищи.
Три оставались старцу: один, Еврином, с женихами
Буйствовал; два помогали отцу обрабатывать поле;
Но о погибшем не мог позабыть он; об нем он все плакал,

- Все сокрушался; и так, сокрушенный, сказал он народу:
 25 «Выслушать слово мое приглашаю вас, люди Итаки;
 Мы на совет не сходились ни разу с тех пор, как отсюда
 Царь Одиссей в быстроходных своих кораблях удалился.
 Кто же нас собрал теперь? Кому в том внезапная нужда?
 Юноша ли расцветающий? Муж ли, годами созрелый?
 30 Слышал ли весть о идущей на нас неприятельской силе?
 Хочет ли нас остеречь, наперед все подробно разведав?
 Или о пользе народной какой предложить нам намерен?
 Должен быть честный он гражданин; слава ему!

Да поможет

- Зевс помышлениям добрым его совершиться успешно».
 35 Кончил. Словами его был обрадован сын Одиссеев;
 Встать и к собранию речь обратить он немедля решился;
 Выступил он пред людей, и ему, к ним идущему, в руку
 Скипетр вложил Певсенеор, глашатай, разумный
 советник.

- К старцу сперва обратясь, ему он сказал: «Благородный
 40 Старец, он близко (и скоро его ты узнаешь), кем здесь вы
 Собраны, — это я сам, и печаль мне великая ныне.
 Я не слыхал о идущей на нас неприятельской силе;
 Вас остеречь не хочу, наперед все подробно разведав.
 Также о пользах народных теперь предлагать не намерен.
 45 Ныне о собственной, дом мой постигшей, беде говорю я.
 Две мне напасти; одна: мной утрачен отец благородный,
 Бывший над вами царем и всегда, как детей, вас любивший;
 Более ж злая другая напасть, от которой весь дом наш
 Скоро погибнет и все, что в нем есть, до конца истребится,
 50 Та, что преследуют мать женихи неотступные, наших
 Граждан знатнейших, собравшихся здесь, сыновья;

им противно

- Прямо в Икариев дом обратиться, чтоб их предложенье
 Выслушал старец и дочь, наделенную щедро приданым,
 Отдал по собственной воле тому, кто приятнее сердцу.
 55 Нет; им удобней, вседневно врываясь в дом наш толпою,

- Наших быков, и баранов, и коз откормленных резать,
Жрать до упаду и светлое наше вино беспощадно
Тратить. Наш дом разоряется, ибо уж нет в нем такого
Мужа, каков Одиссей, чтоб его от проклятья избавить.
- 60 Сами же мы беспомощны теперь, равномерно и после
Будем, достойные жалости, вовсе без всякой защиты.
Если бы сила была, то и сам я нашел бы управу;
Но нестерпимы обиды становятся; дом Одиссеев
Грабят бесстыдно. Ужель не тревожит вас совесть?
По крайней
- 65 Мере, чужих устыдитесь людей и народов окружных,
Нам сопредельных, богов устращитесь мщенья,
чтоб гневом
Вас не постигли самих, негодую на вашу неправду.
Я ж к олимпийскому Зевсу взываю, взываю к Фемиде,
Строгой богине, советы мужей учреждающей! Наше
70 Право признайте, друзья, и меня одного сокрушаться
Горем оставьте. Иль, может быть, мой благородный
родитель
Чем оскорбил здесь умышленно меднообутых ахеян;
Может быть, то оскорбленье на мне вы умышленно
мстите,
Грабить наш дом возбуждая других? Но желали бы лучше
75 Мы, чтоб и скот наш живой, и лежачий запас наш вы сами
Силою взяли; тогда бы для нас сохранилась надежда:
Мы бы дотоле по улицам стали скитаться, моля вас
Наше отдать нам, покуда не все бы нам отдано было;
Ныне ж вы сердце мое безнадежным терзаете горем».
- 80 Так он во гневе сказал и повергнул на землю
свой скипетр;
Слезы из глаз устремились: народ состраданье проникло;
Все неподвижно-безмолвны сидели; никто не решился
Дерзостным словом ответствовать сыну царя Одиссея.
Но Антиной поднялся и воскликнул, ему возражая:
85 «Что ты сказал, Телемах, необузданный, гордоречивый?

- Нас оскорбив, ты на нас и вину возложить замышляешь?
Нет, обвинять ты не нас, женихов, пред ахейским народом
Должен теперь, а свою хитроумную мать, Пенелопу.
Три совершилося года, уже наступил и четвертый
90 С тех пор, как, нами играя, она подает нам надежду
Всем, и каждому порознь себя обещает, и вести
Добрые шлет к нам, недоброе в сердце для нас замышляя.
Знайте, какую она вероломно придумала хитрость:
Стан превеликий в покоях поставя своих, начала там
95 Тонко-широкую ткань и, собравши нас всех, нам сказала:
„Юноши, ныне мои женихи, — поелику на свете
Нет Одиссея, — отложим наш брак до поры той,
как будет
Кончен мой труд, чтоб начатая ткань не пропала мне
даром;
Старцу Лаэрту покров гробовой приготовить хочу я
100 Прежде, чем будет он в руки навек усыпляющей смерти
Парками отдан, дабы не посмели ахейские жены
Мне попрекнуть, что богатый столь муж погребен
без покрова“.
Так нам сказала, и мы покорились ей мужеским сердцем.
Что же? День целый она за тканьем проводила, а ночью,
105 Факел зажегши, сама все натканное днем распускала.
Три года длился обман, и она убеждать нас умела;
Но когда обращенем времен приведен был четвертый —
Всем нам одна из служительниц, знавшая тайну,
открыла;
Сами тогда ж мы застали ее за распущенной тканью;
110 Так и была приневолена нехотя труд свой окончить.
Ты же нас слушай; тебе отвечаем, чтоб мог ты все ведать
Сам и чтоб ведали все равномерно с тобой и ахейцы:
Мать отошли, повелев ей немедля, на брак согласившись,
Выбрать меж нами того, кто отцу и самой ей угоден.
115 Если же долее будет играть сыновьями ахеян...
Разумом щедро ее одарила Афина; не только

- В разных она рукодельях искусна, но также и много
Хитростей знает, неслыханных в древние дни и ахейским
Женам прекрасноудрявым неведомых; что ни Алкмене
120 Древней, ни Тиро, ни пышно-венчанной царевне Микене
В ум не входило, то ныне увертливый ум Пенелопы
Нам ко вреду изобрел; но ее изобретенья тщетны;
Знай, не престанем твой дом разорять мы до тех пор,
покуда
Будет упорна она в помышленьях своих, ей богами
125 В сердце вложенных; конечно, самой ей в великую славу
То обратится, но ты истребленье богатства оплачешь;
Мы, говорю, не пойдем от тебя ни домой, ни в иное
Место, пока Пенелопа меж нами не выберет мужа».
«О Антиной, — отвечал рассудительный
сын Одиссеев, —
130 Я не дерзну и помыслить о том, чтоб велеть удалиться
Той, кто меня родила и вскормила; отец мой далеко;
Жив ли, погиб ли, — не знаю; но трудно с Икарием будет
Мне расплатиться, когда Пенелопу отсюда насильно
Вышлю, — тогда я подвергнусь и гневу отца, и гоненью
135 Демона: страшных Эриний, свой дом покидая, назовет
Мать на меня, и стыдом пред людьми я покроюсь
вечным.
Нет, никогда не отважусь сказать ей подобного слова.
Вы же, когда хоть немного тревожит вас совесть,
покиньте
Дом мой; иные пиры учреждайте, свое, а не наше
140 Тратя на них и черед наблюдая в своих угощеньях.
Если ж находите вы, что для вас и приятней и легче
Всем одного разорять произвольно, без платы, —
сожрите
Все; но на вас я богов призову, и Зевес не замедлит
Вас поразить за неправду: тогда неминуемо все вы,
145 Так же без платы, погибнете в доме, разграбленном
вами».

- Так говорил Телемах. И внезапно Зевес громовержец
 Свыше к нему двух орлов ниспослал от горы каменистой;
 Оба сначала, как будто несомые ветром, летели
 Рядом они, широко распутивши огромные крылья;
 150 Но, налетев на средину собрания, полного шумом,
 Начали быстро кружить с непрестанными взмахами
крыльев;
 Очи их, сверху на головы глядя, сверкали бедою;
 Сами потом, расцарапав друг другу и груди и шеи,
 Вправо умчались они, пролетев над собраньем и градом.
 155 Все, изумленные, птиц провожали глазами, и каждый
 Думал о том, что явление их предвещало в грядущем.
 Выступил тут пред народ Алиферс, многоопытный
старец,
 Сын Масторов; из сверстников всех он один по полету
 Птиц был искусен гадать и пророчил грядущее; полный
 160 Мыслей благих, обратясь к согражданам, так им
сказал он:
 «Выслушать слово мое приглашаю вас, люди Итаки.
 Прежде, однако, дабы женихов образумить, скажу я
 Им, что беда неизбежная мчится на них, что недолго
 Будет в разлуке с семейством своим Одиссей, что уже он
 165 Где-нибудь близко таится, и смерть и погибель готова
 Всем им, что также и многим другим из живущих в Итаке
 Горновозвышенной бедствие будет. Размыслим же,
как бы
 Вовремя нам обуздать их; но лучше, конечно, когда бы
 Сами они усмирились; то ныне всего бы полезней
 170 Было для них: не безопытно так говорю, но наверно
 Зная, что будет; сбилось, утверждаю, и все, что ему я
 Здесь предсказал перед тем, как пошли кораблями
ахейцы
 В Трою и с ними пошел Одиссей многоумный. По многих
 Бедствиях (так говорил я) и спутников всех потерявши,
 175 Всем незнакомый, в исходе двадцатого года в отчизну

Содержание

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ	5
ПЕСНЬ ВТОРАЯ	21
ПЕСНЬ ТРЕТЬЯ	36
ПЕСНЬ ЧЕТВЕРТАЯ	54
ПЕСНЬ ПЯТАЯ	84
ПЕСНЬ ШЕСТАЯ	101
ПЕСНЬ СЕДЬМАЯ	113
ПЕСНЬ ВОСЬМАЯ	125
ПЕСНЬ ДЕВЯТАЯ	145
ПЕСНЬ ДЕСЯТАЯ	166
ПЕСНЬ ОДИННАДЦАТАЯ	186
ПЕСНЬ ДВЕНАДЦАТАЯ	209
ПЕСНЬ ТРИНАДЦАТАЯ	225
ПЕСНЬ ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ	241
ПЕСНЬ ПЯТНАДЦАТАЯ	261
ПЕСНЬ ШЕСТНАДЦАТАЯ	281
ПЕСНЬ СЕМНАДЦАТАЯ	299
ПЕСНЬ ВОСЕМНАДЦАТАЯ	320
ПЕСНЬ ДЕВЯТНАДЦАТАЯ	336
ПЕСНЬ ДВАДЦАТАЯ	358
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ	372
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ	388
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ	406
ПЕСНЬ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	419
Примечания. <i>С. Ошеров</i>	439
Словарь мифологических и географических названий и имен. <i>С. Ошеров</i>	455

Гомер

Г 64 Одиссея / Гомер ; пер. с др.-греч. В. А. Жуковско-
го. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 480 с. —
(Мировая классика).

ISBN 978-5-389-05731-9

Поэма «Одиссея», созданная гением легендарного эпического поэта Древней Греции Гомера, — одно из величайших произведений мировой литературы. Опасные приключения хитроумного и многострадального Одиссея (ему, страстно стремящемуся домой в Итаку, предстоит вступить в единоборство с Посейдоном, побывать в стране жестоких людоедов и на острове волшебницы Кирки, а затем отправиться к порогу царства мертвых), нежные чувства героев и страсти, бушующие на страницах поэмы, легенды и тайны, которыми овеяно прошлое, наконец, сам язык, которым написана поэма Гомера, необычайно образный и яркий, — все это вновь и вновь притягивает к себе внимание все новых читателей, вдохновляет поэтов и художников.

УДК 821.14'02

ББК 84(0)3

Литературно-художественное издание

ГОМЕР
ОДИССЕЯ

Ответственный редактор Алла Степанова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Анны Скурихиной
Корректор Ирина Киселева

Главный редактор Александр Жикаренцев

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

Подписано в печать 25.12.2017.
Формат издания 84 × 108 ¹/₃₂. Печать офсетная.
Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 25,35. Заказ №

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
119334, г. Москва, 5-й Донской проезд, д. 15, стр. 4
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-AMC-12821-08-R

Издательская Группа «Азбука-Аттикус»

В состав Издательской Группы «Азбука-Аттикус» входят известнейшие российские издательства: «Азбука», «Махаон», «Иностранка», «КоЛибри». Наши книги — это русская и зарубежная классика, современная отечественная и переводная художественная литература, детективы, фэнтези, фантастика, pop-fiction, художественные и развивающие книги для детей, иллюстрированные энциклопедии по всем отраслям знаний, историко-биографические издания. Узнать подробнее о наших сериях и новинках вы можете на сайте Издательской Группы «Азбука-Аттикус»

<http://www.atticus-group.ru/>

Здесь же вы можете прочесть отрывки из новых книг, узнать о различных мероприятиях и акциях, а также заказать наши книги через интернет-магазины.

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01,

факс: (495) 933-76-19

e-mail: sales@atticus-group.ru;

info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО

«Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55,

факс: (812) 327-01-60

e-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01

e-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:

www.azbooka.ru,

www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества

размещена по адресу:

www.azbooka.ru/new_authors/